

ИЗ ИСТОРИИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЛЮСЬЕН ТЕНЬЕР

О РУССКО-ФРАНЦУЗСКОМ СЛОВАРЕ Л. В. ЩЕРБЫ*

В бытность мою в Ленинграде я имел случай довольно близко ознакомиться с десятью первыми листами русско-французского словаря проф. Л. В. Щербы. Кроме того, я сейчас просматриваю листы 28—41 того же труда. Знакомство мое с последним, хотя и не полное, позволяет, однако, уже сейчас дать о нем наилучший отзыв.

Словарь Л. В. Щербы представляет собой лишь частный случай применения его общей лексикологической теории — теории настолько же правильной, насколько оригинальной и, очевидно, призванной перевернуть до основания словарную технику. Мысль Щербы мне не приходила в голову — признаюсь в этом откровенно, — но с того момента, как он мне ее изложил, я безоговорочно к ней присоединился и удивляюсь, что об этом не подумали раньше, ибо в лексикологии это настоящее «яйцо Колумба».

До сих пор мы, и лингвисты и лексикографы, придерживались традиционного взгляда, согласно которому для установления лексикологического контакта между двумя языками, в данном случае между русским и французским, достаточно иметь два словаря: русско-французский и французско-русский. Щерба справедливо разрушает этот необоснованный предрассудок, требуя четырех словарей: 1) русско-французского для русских, 2) русско-французского для французов, 3) французско-русского для русских и 4) французско-русского для французов. Прежде чем идти дальше, отметим, что эта идея соответствует тому, что есть лучшего в нововведениях русской революции. Как в области театра можно лишь поздравить советских художественных критиков с тем, что наряду с автором и актером они отвели подобающее место публике, которую до того совершенно игнорировали, так же — и это поразительный параллелизм — надо поздравить Щербу с тем, что он в своей теории, наряду с автором (словарем) и актерами (словами его), предоставил надлежащее место и публике (пользующейся словарем) — той публике, неоднородности которой до сих пор никто не догадался признать, чтобы сделать необходимые выводы относительно существующего разнообразия требований, подлежащих удовлетворению.

Рассмотрим теперь ближе постулат Щербы в его применении к конкретному случаю, а именно — русско-французскому словарю. Очевидно, что такой словарь должен отвечать совершенно различным требованиям в зависимости от того, кто им будет пользоваться — русский или француз. Словарь — это то же, что билет туда и обратно: французю нужен билет Париж — Москва и обратно Москва — Париж, а русскому наоборот:

* Публикуемый нами отзыв о словаре Л. В. Щербы видного французского сла-
виста и русиста Люсьена Теньера (ум. в 1954 г.) был написан им во время его пребыва-
ния в Москве 4 апреля 1936 г. Отзыв печатается в переводе с французского языка. —
Ред.

Москва — Париж и обратно Париж — Москва. Французу, которому полагается отлично знать французский язык, тогда как он лишь более или менее владеет русским, в области словарной прежде всего нужно, чтобы ему растолковали точный смысл подлежащего переводу русского слова, после чего достаточно предложить ему на выбор небольшое число слов, из которых он лучше, чем кто-нибудь другой, сумеет избрать наиболее пригодное, а быть может, даже и сам подыщет еще более подходящее соответствие. С другой стороны, не к чему терять время и место, чтобы объяснять русскому значение слов и выражений, которые ему должны быть отлично известны. Русскому необходимо знать точный смысл предлагаемых ему для перевода слов, дабы быть в состоянии сделать выбор, т. е. он должен иметь краткое объяснение их значения — если и без обратного перевода их на русский язык, то по крайней мере с указанием точного применения слова.

Это две совершенно отдельные операции, требующие двух книг, коренным образом отличающихся друг от друга. Помимо того, что словарь, составленный одновременно для русских и для французов, будет вдвое толще, в нем не будет никакого единства и потому от него не будет никакой пользы. В каждом случае речь идет о разных вещах. Объединение этих работ в одном томе имело бы столько же смысла, как выдача пассажиру, едущему из Парижа в Москву, двойного билета туда и обратно в одном и том же направлении — при этом он вынужден был бы оплатить оба билета, используя только один.

Понятно, что при таком понимании вопроса самый выбор подлежащих переводу идиоматических выражений вовсе не одинаков для француза и для русского. В словарной статье французу нужно объяснение оборотов, которые могут затруднить его в русском тексте. Русскому же, наоборот, нужны русские выражения, которые, будучи понятными даже и для француза, требуют на французском языке такой передачи, какой русский не ожидал, в связи с чем может возникнуть ошибка.

Незачем доказывать, что применение на практике столь заманчивой теории Л. В. Щербы требует полной перестройки лексикологии. Если принять во внимание тот факт, что большинство словарей на всех языках, как и грамматики, являются безнадежными копиями друг друга, то станет понятным, какую огромную и кропотливую работу проделал Щерба для практического применения своей теории. Я сам был свидетелем постоянного стремления Щербы к достижению наилучших результатов. Нет ни одного слова, ни одного выражения, значение и употребление которых не было бы им тщательно проверено.

Таким образом, под скромной внешностью карманного словаря скрывается настоящее лексикологическое событие, которое следовало бы отметить в должном месте. Широкая публика так привыкла, что лучшие ученые запираются в своей скорлупе, что, если ее не предупредить как следует, она рискует сменить эту маленькую драгоценность с более или менее анонимной массой словарей, фабрикуемых в коммерческих количествах и с промышленными скоростями.

Полная перестройка, осуществленная в словаре Щербы, имеет еще и другое значение. Словарь совершенно освободился от влияния традиции. Лексикографы всех стран привыкли бессовестно обирать своих предшественников, думая при этом, что они делают оригинальную работу. На самом же деле они ограничиваются спешной подборкой различных переводов, предложенных до них, оставляя в своих словарях из поколения в поколение склад старых слов и оборотов, которые больше не употребляет ни одна живая душа. В этом отношении словарь Щербы просматриваешь действительно со вздохом облегчения. В нем чувствуется свежая струя. Автор сумел произвести в нем настоящую «чистку». Устаревшие бесполезные слова тщательно изгнаны. Можно быть уверенным, что французский язык тех русских, которые станут пользоваться слова-

рем Щербы, не будет иметь легкого привкуса плесени XVII и XVIII вв., являющегося достоянием говорящих по-французски иностранцев. Одним словом, в то время как большинство словарей являются настоящими «музеями древностей», словарь Щербы заслуживает названия «современного». Эта маленькая революция, как бы необходима она ни была, тем не менее многих удивит. Тот, кто изучает французский язык в пыли традиционных словарей, подумает, что уличил Щербу, тогда как он сам отстал. Вместо ненужных устарелых выражений введено множество новых слов, которые мы напрасно искали бы в других словарях. Руководствуясь в основном тем, что современному французу может понадобиться сказать его современнику, Щерба искусно подбирает все лексические элементы, пригодные для этой цели. Освободившееся место с пользой заполнено нововведениями.

Резюмируя вышесказанное, я должен сказать, что нахожу работу Щербы во всех отношениях превосходной. Разумеется, совершенств на свете нет, и как всякий серьезный труд она встретит серьезную критику, которая в деталях может оказаться справедливой. Однако нельзя подходить с общей меркой и к частным недостаткам, которые можно было бы найти в работе Щербы, и к ее теоретической и практической значимости. Что касается меня, то после моего знакомства с нею я решил защищать ее в случае надобности всем своим научным авторитетом.

Насколько я знаю, словарь Щербы будет выпущен в количестве всего 15 тыс. экземпляров. Имея некоторый опыт в предварительном учете потребления книги и зная, с другой стороны, необычайное стремление современных русских к знанию, я считаю эту цифру определенно недостаточной¹.

¹ Первое издание русско-французского словаря Л. В. Щербы вышло в 1936 г. тиражом 22 тыс. экземпляров. С тех пор словарь неоднократно переиздавался. Последнее, шестое, издание словаря вышло в 1957 г. (Л. В. Щ е р б а и М . И . М а т у с е в и ч, Русско-французский словарь, 6-е изд., М., 1957).— *Ред.*